

Моя родина — Казахстан — славится невероятными разнообразием природы: в сердце страны простираются огромные степи, на севере она чередует красоты пустынных просторов с хвойными и березовыми лесами, на юге и востоке располагаются впечатляющие своим величием горы. Я побывала в различных городах и областях своей страны, стран ближнего и дальнего зарубежья, но никогда не видела моря и с детства грезилась путешествием к нему. Я представляла себе палящее солнце, корабли и теплый песчаный пляж с пальмами, и в этом году мне удалось побывать в местах, о которых я мечтала лет с пяти. И это оказалась отнюдь не «тропическая сказка»: я совершила поездку на Соловецкие острова, что находятся в Белом море. Я не привезла домой летний загар и ракушки, но это путешествие за 165 километров от Полярного круга оставило в моем сознании намного более яркий след, чем я могла себе представить.

Соловецкий монастырь, в годы репрессий известный как СЛОН, то есть Соловецкий лагерь особого назначения, — точка на окраине России, подробности о которой мало кто знает, и в то же время величайшая святыня, которая стоит того, чтобы каждый ребенок, взрослый и пожилой человек был знаком хотя бы с малой частью ее истории. Основанный в первой половине XV века святыми Зосимой, Савватием и Германом на далеких островах Белого моря, монастырь со временем стал одним из самых известных и почитаемых в России.

Промыслом Божиим я попала сюда, и, как каждое мое путешествие, это паломничество стало одной

из самых запоминающихся историй, которые даже через долгое время имеют особенность отчетливо отзываться в памяти огромным количеством воспоминаний. Я писала о своих чувствах и впечатлениях в дневнике, фотографировала практически каждую мелочь, и сейчас, перечитывая свои заметки и пересматривая фотографии, я продолжаю осмысливать детали и видеть в каждой из них нечто особенное, отчасти нравоучительное, но одновременно теплое и чудесное.

«За этот день мы сменили четыре вида транспорта и три места нахождения. Я впервые совершила такой длинный переезд на корабле. Всех укачивало, кружилась голова, но открывающиеся виды на море, небо и стаи чаек, которые сопровождали нас (или все-таки наши сушки и булочки?), однозначно стоили этого трехчасового пути.

И вот мы здесь, в нашем главном пункте назначения. За сегодняшний день успели посетить ботанический сад, Секирную гору... Приложились к мошам Зосимы, Германа и Савватия.

Сейчас почти полночь, но сна ни в одном глазу, несмотря на невероятную усталость. Белая ночь, светло как днем. На горизонте замер самый красивый закат, который я когда-либо видела. Завершается первый день на Соловках, а впечатлений уже целое море. Здесь все какое-то особенное, вдохновляющее, что никогда ранее мне не приходилось наблюдать» (запись от 29.06.2017).

На протяжении всей поездки меня не покидало чувство трепета: все, с чем я сталкивалась, несло глубокий духовный смысл. Все вокруг — высокое

чистое небо, леса с величавыми столетними соснами, сказочные панорамы, небольшие озера, отражающие холодный солнечный свет мелкой рябью, каменистые берега, пристани с судами, деревянные кресты самых различных размеров, бескрайнее ледяное синее море с отдаленными от берегов лодками и кораблями и, наконец, монастырь, обнесенный массивной каменной стеной, его темные купола, блестящие кресты и потрясающей красоты древнейшие постройки — будто было живым, дышало и было пропитано духом подвигов, которые совершали на этой земле великие Святые земли Русской.

Параллельно с восхищением святостью монастыря не покидало чувство страха и тревоги: здесь убивали. И убивали без разбора. Именно в этом месте, которое было предназначено для служения Господу, происходили события, противоречащие Его заповедям. В начале XX столетия на недоступном архипелаге Соловецких островов функционировал СЛОН. Он был первым и одновременно самым известным лагерем в Советском Союзе. Он приобрел дурную славу уже в самом начале своего существования, а название «Соловки» очень быстро стало символом репрессивной системы. Здесь проводили практику наказания непосильным и зачастую абсолютно бесполезным трудом, например, заставляли переносить воду из одной проруби в другую, подвергали смертельным пыткам за малейшие провинности. В этих условиях мало кому удавалось выжить. В числе узников исправительного лагеря были политические заключенные, члены антисоветских партий, простые люди и служители церкви: митрополиты, архиепископы и священники. Вместо люб-

ви взрастили ненависть, и вместо жизни посеяли смерть через убийство невинных людей, в том числе и тех, кто посвящая свои жизни служению Богу.

Перед предстоящей поездкой я читала о Соловецком монастыре, просматривала фотографии его окрестностей, церквей и кусочков природы, окружающей их. Все это казалось чем-то недостижимым, но спустя полгода мне удалось воочию наблюдать за удивительными красотами Соловецких островов и молиться на местах, прославленных тысячами подвигов святых людей, по сей день являющихся для нас примерами праведной жизни, в которой главной целью становилось следование за Христом.

Неисповедимыми Господними путями до нашего столетия сохранился этот памятник русской святости, и сегодня из многих стран мира приезжают сюда паломники и путешественники со своими просьбами и молитвами. И я надеюсь, что мне удастся вновь попасть сюда, окунуться в эту поражающую воображение природу, молитвенную атмосферу и вновь испытать пронизывающие ощущения радости, трепета и счастья.

Святые места, в какой бы точке земного шара они ни находились, дарят непередаваемые эмоции. И, начиная с моего первого паломничества в осознанном возрасте на благодатную землю Караганды, землю, на которой жил и совершал молитвенные подвиги старец Севастиан, я бережно храню воспоминания о каждом из них как о пронизывающих историях приближения к Богу, к познанию Его закона и, несмотря на препятствия и искушения, к исполнению главной заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

г. Алма-Ата, Республика Казахстан

